

эти естественные препятствия не под силу самой безграничной энергии и самому безграничному самоотвержению. Тьм не менѣе, по мѣрѣ нашихъ силъ, мы старались дать нашимъ читателямъ, по возможности, обширный и разнообразный материалъ для чтенія. Не говоря уже про отдѣлы телеграфныхъ извѣстій, который представлялъ возможную для провинціального изданія полноту, мы, прежде всего, предоставляли значительный отдѣлъ нашей газеты вопросамъ чисто-мѣстнаго интереса и характера. По этому отдѣлу нами данъ цѣлый рядъ фельетоновъ, въ которыхъ приводились взгляды и мнѣнія лицъ преимущественно знающихъ край и близкою знакомыхъ съ затрогиваемыми вопросами. Затѣмъ, кромѣ цѣлаго ряда передовыхъ статей по мѣстнымъ и иногда чисто-спеціальнымъ вопросамъ — о школѣ, народномъ образованіи, сельскомъ хозяйствѣ, пригаци, судостроителствѣ и пр., мы посвящали этимъ спеціальнымъ вопросамъ еще отдѣльныя статьи и кромѣ того дали цѣлую серію научныхъ хроникъ. Наша газета вмѣстѣ съ тѣмъ напечатала значительное число статей по вопросамъ политическимъ, историческимъ, о мѣстномъ устройствѣ, по обзору журналистики и др. и, наконецъ, статей, касающихся общественной жизни Тифлиса. Участію Кавказа на Всероссийской выставкѣ въ Москвѣ наша газета по-святила также рядъ статей.

Приведемъ этотъ краткій очеркъ дѣятельности за первый годъ изданія газеты „Кавказъ“ подъ нашей редакціей, мы можемъ лишь высказать, что наши дѣятельнѣйшія усилія будутъ направлены къ возможному расширенію и развитію того отдѣла газеты, который посвященъ мѣстнымъ вопросамъ, и для достиженія этого мы обращаемся съ просьбой о содѣйствіи ко всемъ сочувствующимъ преусиленію края.

ХРОНИКА

Въ 1881 году александропольское городское общество возбудило ходатайство объ учрежденіи въ Александрополѣ реального училища. При этомъ городъ обязывался отпускать ежегодно на содержаніе училища по 7,000 р., а также 2,000 р. (если потребуется) на наемъ дома; этотъ послѣдній расходъ долженъ былъ производиться до того времени, пока городъ нашель-бы средства на постройку дома по плану, указанному учебнымъ начальствомъ, для постоянного помѣщенія предполагаемаго училища.

Къ ходатайству этому кавказское начальство отнеслось сочувственно и уже вошло, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ г. Александрополѣ пятикласснаго реального училища съ основнымъ отдѣленіемъ въ V и VI и общимъ отдѣленіемъ въ дополнительномъ классѣхъ, причѣмъ первый классъ училища будетъ соответствовать второму классу подобныхъ-же заведеній и въ него будутъ приниматься ученики, окончившіе курсъ въ существующемъ уже въ Александрополѣ городскомъ училищѣ.

По предложенію учебного начальства, на содержаніе Александропольскаго реального училища потребно будетъ въ годъ всего (кромѣ расходовъ на наемъ квартиры) 25,610 р., изъ коихъ 7,000 р. отпускаются городомъ, а казна должна отпускать ежегодно 18,610 р. Притомъ, сумма эта сполна понадобится лишь въ 1886 г., когда все классы уже будутъ открыты.

Изъ полученныхъ донесеній отъ Дербентскаго градоначальника и военного начальника Южнаго Дагестана, а также и начальника Даргинскаго округа усматривается, что въ этихъ частяхъ Дагестанской области урожаи хлѣбовъ были неудовлетворительны, въ особенности въ Даргинскомъ и Кюринскомъ округахъ. Главною причиною скуднаго урожая хлѣбовъ въ Даргинскомъ округѣ служила въ июлѣ мѣсяцѣ сильная засуха, отъ которой только-что начавшіе колоситься и наливаться хлѣба похли въ большинствѣ на корню; озимымъ хлѣбамъ сильно повредила бывшая суровая зима. По этимъ причинамъ, собраннаго хлѣба жителямъ этого округа едва хватить на третью часть года, на продовольствіе-же остального времени года, а равно и на обсеменение полей жителямъ придется прибѣгать хлѣбъ въ сосѣднихъ, болѣе плодородныхъ, мѣстахъ. Въ Кюринскомъ округѣ обиліе весеннихъ дождей, хорошей, вслѣдствіе этого, ростъ хлѣбовъ обѣщали хорошей урожаи, но послѣдовавшее затѣмъ бездождіе и засуха дали въ результатѣ зерно бѣдное по качеству и количеству.

Бывшій въ области неурожай на-стоящаго года несомнѣнно вызоветъ голодъ, который можетъ обнаружиться лишь по истеченіи нѣкотораго времени, когда небольшой имѣющийся у жителей запасъ хлѣба изсякнетъ, и тогда положеніе населенія будетъ по истинѣ тяжелое.

Предвидя такіа обстоятельства, начальникъ Дагестанской области сообщилъ объ этомъ начальнику Кавказскаго военно-народнаго управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ходатайства генералъ-лейтенанта Комарова предъ

его сятельствомъ командующимъ Кавказскимъ военнымъ округомъ объ оказаніи нуждающемуся населенію въ-ременной помощи выдачею заимообразно денегъ или хлѣба, какъ только обнаружены будутъ признаки голода.

Вновь открытое въ Петербургѣ Сѣверное телеграфное агентство пользуется настолько широкими привилегіями, что, казалось-бы, можно было отъ него требовать весьма внимательнаго отношенія къ публикѣ. Независимо отъ другихъ удобствъ, ему предоставлено безплатно телеграфъ во все концы Россіи на 200 словъ ежедневно. 200 словъ, которыя при редактированіи обращаются въ 300, вслѣдствіе обыкновенныхъ телеграфныхъ сокращеній, могутъ дать массу интереснаго матеріала для публики, а между-тѣмъ внимательно разсматривая телеграммы этого агентства, мы находимъ въ нихъ по преимуществу такіа свѣдѣнія, которыя ничто не потеряли-бы, если-бы были сообщены читателямъ 5-ю—6-ю днями позже, т. е. послѣ прибытія газетъ, въ которыхъ они заключаются, а то и, пожалуй, вовсе пропущены. Къ числу такихъ свѣдѣній принадлежатъ, напр., сообщенія о томъ, что смѣта такого-то города или такого-то земства исчислена во столько-то рублей, что такой-то произведенъ въ тайные совѣтники, что черезъ годъ введутся тамъ-то новые судебные уставы и т. под. Такимъ образомъ изъ обширныхъ денешъ Сѣвернаго агентства едва четвертая часть представляетъ интересъ, а все остальное—балластъ, который посылается, вѣроятно, только благодаря тому, что за него ничего не нужно платить телеграфу. Независимо этого, петербургскіе дѣятели агентства настолько невнимательны къ провинціи, что очень часто телеграфируютъ разъясненіе какого-либо событія, не сообщивъ ни слова о самомъ событіи, напр., по дѣлу о покушеніи Мартовой противъ присяжнаго повѣреннаго Александрова, телеграфируютъ о какомъ-либо событіи почти въ одно время съ полученіемъ у насъ газетъ, о немъ трактующихъ. О важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ въ Европѣ сообщается очень мало, настолько мало, что мы не могли не удивиться, прочтя въ денешахъ о смерти Гамбетты и о процессѣ кн. Крапоткина. Кромѣ всего этого, нельзя не указать и на то, что редактированіе телеграммъ въ Тифлисѣ находится въ неумѣлыхъ рукахъ: Бурбонскій дворецъ превращается въ Бурванскій, Бонту производится въ генералы, Сибирскій земельный банкъ называется Сибирскимъ и т. под. Производство Бонту въ генералы вызвало острогу противъ насъ со стороны нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ, хотя

редакція тутъ ни при чемъ: вся ея вина заключается лишь въ томъ, что, за позднимъ полученіемъ телеграммы, послѣдняя была послана въ типографію безъ редактированія, правильности котораго мы положительнымъ имѣемъ право требовать отъ агентства.

Все эти обстоятельства заставляютъ насъ временно приостановиться полученіемъ телеграммъ Сѣвернаго агентства и замѣнить ихъ телеграммами международнаго агентства, качество которыхъ окушаетъ ихъ количество. Посмотримъ, что будетъ дальше, а пока дѣлаемъ эту замѣну исключительно въ интересахъ публики, такъ-какъ собственно въ матеріальномъ отношеніи редакція отъ этой замѣны только теряетъ.

Объ эрзерумскомъ возстаніи.

Выѣхавшее 12 дней тому назадъ изъ Эрзерума и сегодня пробѣдомъ находящееся въ Тифлисѣ лицо, достойное вѣры, какъ очевидецъ событій, недавно разыгравшихся въ гор. Эрзерумѣ, и какъ армянинъ, близко знающій все въ на мѣстѣ, обязательно передастъ намъ слѣдующія подробности о тамошнемъ возстаніи, громкая вѣсть о которомъ на первыхъ порахъ не могла не потревожить серьезно Блистательную Порту.

«И на этотъ разъ сыр-боръ загорѣлся изъ-за женщины. Дѣло въ томъ, что въ бытность нашихъ войскъ въ г. Эрзерумѣ, въ 1878 году, русское офицерское общество построило въ одномъ частномъ домѣ небольшую сцену для любительскихъ спектаклей; но едва успѣло дать два-три представленія, какъ пришлось намъ очистить Эрзерумъ. Сцена, кулисы и занавѣсы были уступлены нѣсколькимъ молодымъ армянамъ, изъявившимъ желаніе давать спектакли на армянскомъ языкѣ. Однакожъ, такое сближеніе наше съ мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ принесло послѣднее не мало вреда, когда, въ силу рѣшенія Берлинскаго конгресса, въ началѣ октября 1878 г. мы внезапно покинули завоеванную область. Муеульманское населеніе явно, на улицахъ и на площадяхъ, стало угрожать армянамъ поголовной рѣзнѣ за симпатію къ русскимъ. Опасность еще болѣе увеличилась, когда наши власти чуть не силою оружия остановили вообще стремленіе христіанъ уйти вмѣстѣ съ русскими войсками въ наши предѣлы. Эрзерумскимъ армянамъ оставалось ежедневно ожидать осуществленія турецкихъ угрозъ и принятія мѣръ къ самооборонѣ. И вотъ нѣсколько молодыхъ армянъ въ-торопяхъ приобрѣли весь оставленный нами въ единственномъ тамъ «европейскомъ» магазинѣ хламъ: кто—ножъ охотничій, кто—карманный револьверъ, а два-три счастливица—даже

охотничьи двуствольныя ружья. Служба о приобрѣтеніи армянами оружія до-шелъ до турецкихъ властей въ сильно преувеличенномъ видѣ и съ тѣхъ поръ турки ждутъ внезапнаго нападенія армянъ, послѣдніе-же—все въ ожиданіи фанатической вспышки муеульманъ.

Въ послѣднее время, повидимому, все толки утихли и любители театра, которымъ досталась русская сцена, обратились къ вали (губернатору) съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ дать въ зимній сезонъ нѣсколько спектаклей на армянскомъ и турецкомъ языкахъ. Вали Мустафа-паша, — тотъ самый, который въ 1871 г. пріѣзжалъ въ Тифлисъ привѣтствовать покойнаго Государя, общающаго да въ разрѣшеніи и любители приняли за приглашенія. Къ кружку этихъ любителей принадлежитъ и сынъ мѣстнаго армянскаго священника Теръ-Мелхиседека, у котораго и лежали на храненіи кулисы, занавѣсы и другія принадлежн-ности сцены. Священникъ на этотъ разъ потребовалъ за сохраненіе солидную сумму; любители отказывались уплатить ее; пошли споры, переговоры — и все это завершилось печальнымъ скандаломъ: священникъ получилъ отъ пылкихъ юношей оскорбленіе дѣйствіемъ въ мнѣйшій лавкъ сына, на базарѣ...

Однакожъ, незадолго до этого въ г. Эрзерумѣ случилось событіе, которое и воспользовалось теперь обижанный батюшка. Въ минувшемъ октябрѣ прибылъ въ г. Эрзерумъ съ небольшою семьею какой-то турецкій офицеръ (мелазимъ) и нанялъ квартиру въ той муеульманской части, гдѣ есть также нѣсколько армянскихъ домовъ. Черезъ нѣсколько дней офицеръ былъ командированъ въ г. Байбуртъ, семья-же осталась и, по обыкновенію, завелась знакомства съ сосѣдями. Однажды, среди интимной бесѣды, на-единѣ, жена офицера въ слезахъ рассказала сосѣдямъ-армянкамъ слѣдующій романъ. Въ минувшую турецкую войну въ одномъ изъ городовъ Воронежской губерніи (нашъ рассказчикъ не захватилъ съ собою полный адресъ, списанный въ нашемъ консульствѣ съ письменнаго вида), въ домѣ одного зажиточнаго русскаго купца, во флигелѣ, омывъ поставленъ пыльный турецкій офицеръ, молодой, красивый, хотя и оборванный, жалкій. Купеческая семья не только отнеслась къ нему съ сожалѣніемъ, но вскорѣ единственная взрослая дочь—Евгенія Мартыновна—имѣла уже достаточное основаніе не разлучаться съ нимъ никогда... Начитавшись разныхъ описаній гаремнаго раи и увлекшись рассказами любимаго человека о его знатномъ происхожденіи и несмѣтныхъ богатствахъ въ Турціи—Евгенія Мартыновна, 23-хъ лѣтъ, рѣшилась взять заграничный паспортъ и чрезъ Австрію прибыть въ Констан-

тинополь къ помолвочному офицеру да тотъ возвратился былъ въ Эрзерумъ. Она поступила къ нему въ ремъ, въ законная жена, при-клябниъ, подаривъ мужа весьма пріятнымъ способомъ и она изобильная счастія была довольно—хорошо-благодарила—представила—поздравленію съ изъ Россіи. По чрезъ нѣско-лѣтъ средства истощились, пред-гаремной жизни превратилась русской женщины въ муку, и вотъ-первъ она въ слезахъ умоляетъ со-ку-армянку спасти ее. Армянка и-дастъ все своимъ двумъ сыновьямъ, соучастникамъ въ кружкѣ любви-театра; гдѣ изъ челоулюбоблюбіи снѣ-дать знать въ Эрзерумское русское-неральное консульство и находить-геніѣ Мартыновнѣ способъ явиться-да лично. Закутанная въ турец-чадру, съ совершенно закрытымъ-лицомъ, влеча съ собою трехлѣт-весьма красиваго мальчика, она о-рожно, въ почтительномъ отдале-идеть по стопамъ молодого армян-сына сосѣдки, который взялся дове-ее по незнакомымъ эрзерумскимъ-лицамъ до консульскаго дома. Явивши-въ домъ, носящій русскій флягъ, она-сбрасываетъ чадру и представляетъ-въ европейскомъ нарядѣ и довольно-образованною женщиною (воспитан-ца Воронежской женской гимназіи-Раскаившись въ добровольномъ вѣр-отсутствіи, она проситъ защити-и спасенія. Консульство ей съвѣту-возвратиться также незамѣненою до-мой и терпѣливо ждать его дальнѣй-шихъ распоряженій. Она, по слѣдстві-того-же юноши-армянина, тайнствен-идеть домой.

Между-тѣмъ объ этой исторіи, какъ-водится, знаютъ уже товарищи дво-братьевъ, указавшихъ Евгеніѣ—го-любовнѣ путь въ русское-ство. Зная объ этомъ и сынъ-Мелхиседека, а чрезъ него и батю-ва. И вотъ, разгнѣванный за по-уче-публично гронить губея атор-о такихъ противорѣчій—пыха-дѣйствіяхъ; сношеніяхъ съ русскими-выдать русской женщины, храненіи-себя оружія, запрещеннаго властями-пр. въ этомъ родѣ. Съ мѣста скандал-батюшка послѣднее направляетъ ша-къ дому губернатора и тамъ заси-вается до вечера. Слѣдствіе за н-юноши не сомнѣвались уже въ-цественіи доноса и въ ту-же-послѣдними скрыты вещественные-дѣл своего преступленія (!!) они по-бросали свои охотничьи ножъ и ре-вольверы—одни въ оградѣ близъ-леж-щихъ мечетей, другіе—во дворѣ ар-мянской церкви. Въ полночь, по ад-ресамъ, указаннымъ священникомъ, пошли аресты. Зная эрзерумско-е-блательную, мѣстную жизнь, мож-себѣ предст-а тревогу, подиату-подицею внезапномъ ночномъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗА“

1-го января 1883 года.

ЛИСТКИ

Изъ ДНЕВНИКА ПРАЗДНОШАТАЮЩАГОСЯ СТИХОТВОРЦА.

29 декабря. Просидѣлъ праздники дома въ самомъ мрачномъ настроеніи духа. По случаю трехдневнаго пита-нія только однимъ чаемъ съ булками въ кредитъ пришелъ въ состояніе крайняго байронизма и началъ писать мрачную поему «Демонъ». Черновой набросокъ заночу въ мой дневникъ. Потомъ отдѣлаю хорошенько и напе-чатаетъ въ одномъ изъ листковъ объя-вленій. Наша мѣстная періодическая печать, какъ извѣстно, теперь огра-ничивается только одними листками объявленій, которые растутъ какъ грибы на грязной почвѣ. Правда, я-бы могъ пристроиться къ «Кавказу», но, увы, эта газета ничего мрачнаго не печатаетъ. Кто знаетъ, можетъ быть, моя поэма, созданная во время праздничнаго голода, дастъ мнѣ имя, славу и деньги и я прямо изъ листка шагну на страницы... Писать на карнизомъ Мар-Авсѣенко, съ О, какое чество!... аю на

ДЕМОНЪ

МРАЧНАЯ ПОВѢСТЬ.

I.
Печальный демонъ, духъ изгнанный
Леталъ надъ грѣшною землей,
И лучшій дѣсь воспоминанья
Предъ нимъ тѣснился толпой.
Онъ вспомнилъ мигъ благолюбивый,
Когда Тамару онъ любилъ,
Когда, могучій и надменный,
Предъ нею голову склонилъ;
Когда надеждами богатый
Онъ надъ вершинами леталъ,
Когда профессоръ Висковатый
О немъ либретто не писалъ;
Когда бродилъ онъ между скалъ,
Задумавъ подвигъ молодецкій,
Когда на снѣгъ Буховецкій
Его еще не представлялъ.

II.
Онъ вспомнилъ славное то время,
Когда у вратъ монастыря
Хотѣлъ грѣха онъ сбросить бремя,
Любовью чистою горя.
Когда въ немъ пылъ страстей про-
снулся,
Когда онъ, волю давъ мечтамъ,
Губами жаркими коснулся
Къ ей трепещущимъ устамъ;
Когда въ немъ все преобразилось,
Когда подъ чарой знойныхъ думъ
Ему Тамара поворилась...
Но вдругъ Карбева явилась
И въ театральнй хладный трюмъ
Его фигура провалилась.

III.

Онъ вспомнилъ все... И въ ту ми-
нуту
Свободнымъ сердцемъ пожелалъ
Скорѣй увидѣть вновь страну ту,
Гдѣ онъ любилъ, гдѣ онъ страдалъ.
Взмахнувши темными крылами,
Разрѣзавъ свѣтлую лазурь,
Поплылъ онъ вмѣстѣ съ облаками
Въ любимый край сердечныхъ бурь.
Давно знакомая картина
Увидѣлъ вновь онъ предъ собой:
Бѣгли гордыя вершины,
Кивали сосны головой;
Ревѣлъ какъ прежде бурный Терекъ,
И тѣной прыгая на берегъ,
Лобзалъ подножье хладныхъ скалъ
Въ пылу любовнаго экстаза...
И вновь Казбекъ, какъ грань алмаза,
Короной снѣжной заблисталъ.

IV.

Все было мило и знакомо,
На все съ любовною истомой
Мой демонъ радостно глядѣлъ...
Вокругъ него опять звенѣлъ
Стозвучный гулъ живой природы...
И снова, какъ въ былые годы,
Волшебный рой завѣтныхъ думъ
Въ немъ пробуждалъ знакомый шумъ...
И рожокъ Терека ужасный,
И плескъ Арагвы сладкогласный,
И крики дикіе орловъ,
И пѣсни дѣвственныхъ тѣсовъ...
Все было звучно и красиво...
Но вдругъ... свистокъ локомотива
Его такъ сильно напугалъ,
Что чуть съ небесъ онъ не упалъ.

V.

И надъ тифлисскими домами
Изгнанникъ рай пролеталъ...
Градъ, населенный кулаками,
Подъ нимъ въ величій сверкалъ...
И далеко внизу чернѣи,
Нахальной плутней богатѣя,
Видя излучистый базаръ,
Гдѣ гласа совѣти не зная,
Браняся, торгуясь, надувая,
Купцы сбываютъ свой товаръ.
Увидѣлъ демонъ съ высоты
Красивый рядъ громадныхъ зданій,
Толпу причудливыхъ созданий
Архитектурной красоты;
Замѣтилъ демонъ удивленный,
Надъ собою бросивши свой взглядъ,
Для благъ земныхъ сооруженный
Домовъ торговыхъ динный рядъ...
И въ нихъ... съ величьемъ древ-
нихъ хановъ,
Возѣвши на Ваала тронъ,
Царитъ Кокчаевъ и Бекхановъ,
Касумовъ и Баграціонъ.
Сквозъ дымовыя печекъ трубы,
Обуянъ думой роковой,
Въ суды, въ гимназій и въ клубы,
Взглянулъ повсюду демонъ мой...
И въ залъ коммерческаго банка,
И въ освещенный ресторанъ,
Гдѣ передъ публикой армянка
Плясала ухарекъ канкаль...
И пьяны, и гадовъ былъ вокругъ
Тифлисскій людъ... Но гордый духъ,
Хотя всегда порокъ онъ чтилъ,
Не радость въ сердцѣ ощутилъ,
А обругалъ всехъ крѣпкимъ сло-
вомъ,
Угрюмъ и хладенъ какъ скала...

VI.

И на челѣ его суровомъ
Морщина новая легла.
И передъ нимъ иной картины
Предстала дивная краса:
Почти засохшія долины,
Полусгорѣвшіе лѣса,
Усадьбъ помѣщичьихъ руины,
Домовъ разрушенныхъ ряды
И запустѣлые сады,
Въ аренду взятые купцами;
Акциза вѣрными чинами
Убѣчанный рядъ кабаковъ,
Остроги, гдѣ гремитъ цѣпями
Толпа разбойниковъ, воровъ...
И смрадъ, и брань, и звонъ сковъ,
И вопли бѣдныхъ должниковъ...
Лукавыхъ мѣрофодовъ рой,
И непрерывною слезой
Всегда увлажненныя очи,
И мысли, мрачныя какъ ночи,
Какъ безответный часовой...
Появивъ картины смель ужасныя,
Угрюмъ сталъ демонъ мой неча-
стный...
Въ минуту онъ созналъ успѣлъ,
Что мѣръ постигли все напасти
И безъ его коварной власти,
Что онъ остался не у дѣль...
И съ быстротой взмахнувъ крылами,
Съ неутоленными мечтами,
Обратно въ адъ онъ полетѣлъ.

VII.
Вступивъ опять въ предѣлы ада,
Собралъ онъ демоновъ въ чертогъ...
И въ часъ чертовскаго парада
Сказалъ такой имъ монологъ:
«Клянусь я кучей падшихъ ащій,

Клянусь демономъ, воровствомъ;
Клянусь дѣдовскою ассигнаціей
И вѣчнымъ взятки торжествомъ...
Клянусь неустойнымъ калканомъ,
Безстыдно злобной ногой,
Клянусь я подобно людской
И вновь обманутымъ болваномъ;
Клянусь толпой директоровъ
Компаній грязныхъ и фальшивыхъ,
Искусствомъ адвокатовъ лживыхъ,
Судебной истины враговъ;
Клянусь безжалостнымъ банки
Банкротствомъ, крахомъ, ницъ
Клянусь я всемъ подлвчч...

Затянувшимъ адъ
Клянусь сестру ц...

Клянусь супругомъ подставнымъ,
Клянусь позоромъ и развратомъ,
Клянусь презрѣнимъ монямъ!...
Отрека я отъ презной страсти,
Забуду землю безъ труда,
Изъ-подъ людской коварной власти
Освѣбодившись навсегда.
Хочу я съ адомъ...
Хочу и здѣсь...
Хочу забыть я...
Что видѣлъ въ о...

Не надо людямъ некушений,
Изъ сила ада не страшна...
Въ кровавомъ морѣ преступленийъ
Они безъ насъ дошли до дна...
Они ведутъ собратовъ къ смерти,
Берутъ другъ друга на штыки...
И передъ ними мы... мы, черти...
Мы все—мальчишки и щенки!...»

рестъ даже семи или восьми лицъ. На другой день суматоха обща, увеличенные рассказы, всеобщий крикъ христіанъ, басы турокъ...

По словамъ «С.-Петербургск. Вѣдомостей», 9-го декабря состоялось засѣданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества...

Что же касается до Евгенія Марциановича, то мужъ въ теченіи 15 тому назадъ возвратился изъ поѣздки и, разсказывая, узналъ во всемъ удивительный видъ превращенія...

По словамъ «Моск. Тел.» изъ сообщенія въ Обществѣ практическихъ врачей д-ра Вельдана, бывшаго подлѣ Геокъ-тепе, между прочимъ, видно, что военно-санитарная часть въ Закаспійскомъ краѣ состояла изъ военно-временныхъ госпиталей...

Общество «Краснаго Креста» свято исполняя свой долгъ, вездѣ и всегда являлось на помощь военно-медицинскому вѣдомству, снабжая весьма необходимымъ изъ своихъ складовъ, какъ расположенные по линиямъ подковоны лазареты, такъ и дѣйствовавшіе при осадѣ Геокъ-тепе.

Текницы не имѣли артиллеріи и сражались только ручнымъ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. По эвакуаціоннымъ книгамъ «Краснаго Креста», раненыхъ во время осады было принято въ госпитали 856 чел., изъ которыхъ пулями было ранено 78,65%, холоднымъ оружіемъ 20,73%, своими гранатами 0,6%.

Поврежденія распредѣлялись по частямъ тѣла слѣдующимъ образомъ: Раненія Раненія холон. пулями оружіемъ. Голова..... 45,59% 18,02% Туловище..... 8, 8 > 19,18 > Верх. конечности..... 28,49 > 28,48 > Нижн. конечности..... 17,09 > 32, 3 > Шея..... — 1,93 >

хирургическая дѣятельность пошла правильнѣе, и операціи давали хорошіе результаты.

Эвакуаціонные транспорты «Краснаго Креста» были обставлены безупречно. По словамъ «С.-Петербургск. Вѣдомостей», 9-го декабря состоялось засѣданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, привлечшее массу гостей, особенно изъ военныхъ.

Городскія происшествія. Съ 30 на 31 декабря, въ 5 участкахъ, тифлисскій гражданинъ Александръ Ивановъ Саатасовъ застрѣлился изъ револьвера. О причинѣ самоубійства производится дознаніе.

30 декабря, въ 7 часовъ вечера, въ 10 участкахъ, на Бульварной улицѣ сорвался временный деревянный сарай тифлискаго гражданина Павла Субботина и въ немъ рабочіе инструменты, всего на сумму 100 руб. О причинѣ пожара производится дознаніе.

Съ 29 на 30 декабря, въ 5 участкахъ, на проходившемъ по Экзаршеской площади дворняжка Микитича Тер-Семенова нашла два неизвестные человека и, по завлеченію потерпѣвшаго, ограбили у него разныя бумаги и деньги на сумму 507 руб. Къ раскрітію этого дѣла приняты мѣры.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

«Жизнь за Царя», данная въ бенефисъ г-жи Вафей 30 декабря, привлекла многочисленную публику. Вся опера прошла весьма оживленно. Песнь третьяго дѣйствія бенефициантка была вызвана четыре раза, а послѣ четвертаго дѣйствія такое же количество вызововъ досталось на долю г. Лирова. Г-жа Вафей, какъ всегда, пѣла съ увлеченіемъ; у г-же Лирова, если не всегда красиво выходило пѣніе (въ особенности, когда она открыто беретъ гѣ и mі bemol), то всегда была артистическая игра. Конецъ аріи «Чуютъ правду» г. Лирова нѣсколько передѣлалъ и съелъ нужнымъ немножко поправить Глинку, взявъ въ концѣ нижее гѣ вмѣсто того, чтобы взять, какъ написано у Глинки, октавой выше. Известно, что итальянскіе артисты имѣютъ склонность къ такимъ поправкамъ и, смотря по расположенію духа, повсюду суяютъ свои ферматы, — но насколько это удобно въ отношеніи Глинки, кажется ясно. Антониди-г-жа Толстая довольно благополучно одолѣла свою трудную роль, но начала по обыкновенію робко, продолжала неуверенно и закончила не смѣло. Выходная арія «Въ полѣ чистое глянью» была слыта отъ волненія въ полголоса. Нельзя еще разъ не пожалѣть, что г-жа Толстая такъ робѣетъ на сценѣ, тѣмъ болѣе, что у нея, крошкѣ педурнаго голоса, есть одно неоспоримое достоинство: она поетъ вполне вѣрно и изъ нея можетъ выработаться хорошая пѣвица, — но достовѣрно, что до-спѣхъ-поръ г-жа Толстая все еще не расплѣска и публикѣ ни разу не удалось услышать ея голосъ полностью. Г. Богатыревъ былъ видимо угнетенъ и потому всѣ его si bemol («Ахъ, когда же съ полнотой» и пр.) выходили довольно слабо. Опера прошла весьма гладко; темпъ, какъ это всегда бываетъ у г. Труффля, были нѣсколько ускоренные, — въ особенности дуэтъ Сусанина и Вани во второмъ дѣйствіи. Какіе-то господа въ заднихъ рядахъ стульевъ неупустительно кричали bis по поводу какой-либо поправившейся имъ фразы, — такъ что можно думать, что эти господа bis просто не понимаютъ, что значитъ выкрикиваемое ими слово, а если бы они это понимали, то, очевидно, не

требовали-бы среди аріи повторенія изъ начала. Мазурка состояла всего изъ трехъ паръ; танецъ этотъ изображается на нашей сценѣ въ столь своеобразномъ видѣ, что крошкѣ такта мазурики болѣе ничего не остается. Даже нѣтъ шпоръ, безъ которыхъ мазурку нигдѣ не ташутъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Извѣстно, съ какою безцеремонностью эксплуатируютъ наше невѣжественное общество гг. гомеопаты, не имѣющіе ничего общаго съ медицинскою наукою. Цѣль напесней на дняхъ убійственный ударъ медицинскимъ совѣтомъ, который призналъ бесполезными специфическія средства гомеопата Дитмана, употребившаго ихъ при лѣченіи дифтеритныхъ больныхъ. Журнальное постановленіе медицинскаго совѣта, опубликованное въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», приводитъ нѣсколько случаевъ смерти, послѣдовавшей при лѣченіи дифтерита самимъ докторомъ Дитманомъ. По словамъ «Голоса», по рассмотрѣніи всего дѣла о гомеопатическомъ лѣченіи дифтерита, медицинскій совѣтъ пришелъ къ заключенію, что г. Дитманъ не обладаетъ ни тѣми врачебными, ни даже тѣми подготовительными свѣдѣніями, которыя необходимы для производства наблюденій надъ больными; что его заявленія о безусловномъ вѣрномъ цѣлительномъ дѣйствіи цѣлительной руты при дифтеритѣ не заслуживаютъ никакого вниманія и что, наконецъ, публикаціи г. Дитмана и подобныхъ ему лицъ, заключающіяся въ нихъ рекламныя, могутъ ввести въ заблужденіе публику. Такимъ образомъ, смѣлая до дерзости попытка поставить невѣжество и суевѣріе на высоту, одинаковую съ научными знаніями, рухнула. Ея виновникъ понесъ заслуженную кару. И тѣмъ тяжелѣе эта кара, что нанесена она учрежденіемъ, стоящимъ подъ знаменемъ науки и соединяющимъ въ себѣ наиболѣе достойныхъ ея представителей. Мы здѣсь прибавимъ лишь, что, къ сожалѣнію, и у насъ, въ Тифлисѣ, гомеопатія находитъ своихъ приверженцевъ не только въ подобразованныхъ слояхъ общества, но и въ той части его, которая считается высокообразованною.

Печать продолжаетъ зорко слѣдить за всѣми слухами, касающимися казанской комиссіи, такъ какъ вопросы мѣстнаго самоуправленія чуть-ли не самыя важныя изъ вопросовъ, доступныхъ обсужденію печати. По словамъ «Московского Телеграфа», поступили въ эту комиссію заявленія о весьма частомъ уклоненіи гласныхъ отъ участія въ собраніяхъ думъ, — о явленіи, хорошо знакомомъ и тифлисцамъ. Въ заявленіяхъ этихъ указывается на то, что въ засѣданія думъ почти повсемѣстно является, болѣею частью, лишь одна треть общаго состава гласныхъ, и что, наконецъ, нѣрѣдко засѣданія вовсе откладываются за неприбытіемъ за отъаваго числа гласныхъ, что весьма вредно отзывается на ходѣ общественныхъ дѣлъ. Въ виду этого, проектируется установить особая мѣра для побужденія гласныхъ къ болѣе исправному исполненію своихъ обязанностей и къ болѣе аккуратному посѣщенію засѣданій. Такъ какъ избраніе въ гласные думы совершается съ согласія избираемаго лица (ст. 1983 т. II ч. I свод. зак. изд. 1876 г.), то уклоненіе гласныхъ отъ явки въ засѣданія, по мнѣнію многихъ представителей городского управленія, представляется незыбительнымъ, а потому проектируется подвергать отвѣтственности такихъ лицъ, которыя, вступивъ въ права гласнаго, уклоняются отъ исполненія соединенныхъ съ этими правами обязанностей. Съ этою цѣлью предполагается за уклоненіе отъ явки въ засѣданія, безъ уважительныхъ причинъ, назначить штрафы: за первый разъ — въ размѣрѣ пяти, за второй разъ — въ размѣрѣ 10 руб., послѣ третьяго же раза — исключать неявляющагося гласнаго изъ состава думы. Независимо отъ этого, проектируется, въ видѣхъ обезпеченія думамъ вполне свободнаго и безпрестрастнаго отношенія къ дѣятельности управъ, распространить дѣйствіе 2049 ст. т. II ч. I св. зак., воспрепятствующаго городскому головъ и членамъ городской управы входить въ подряды и поставки по предметамъ городского хозяйства, — и на гласныхъ думъ, такъ какъ принятіе на себя гласными общественныхъ подрядовъ ставитъ ихъ въ зависимость отъ городской управы, дѣйствіи которой они призваны обсуждать, и, наконецъ, развѣивать въ

гласныхъ склонность направлять рѣшеніе дѣлъ въ думѣ согласно съ личными расчетами и выгодами. Эта послѣдняя мѣра, вѣроятно, вызоветъ единогласное одобреніе со стороны нашей печати.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Списокъ лицамъ, замѣнившимъ обычные визиты въ дни Рождества Христова и Нового года.

- Амбардановъ, М. Г.
Амилахвари, кн. И. Г.
Амилахвари, кн. А. А.
Антоновичъ, Г. П.
Багратіонъ-Мухранскій, кн. И. К.
Багюкевичъ, О. И.
Бергъ, А. А.
Бергъ, А. Ф.
Брезицкій, Е. Ф.
Ваніорскій, К. С.
Векманъ, К. К.
Викторскій, А. П.
Волковъ, Ф. Н.
Гавронскій, К. Д.
Гавронскій, д-ръ Н. Д.
Гавронская, И. Л.
Гаврилко, А. Ф.
Гагеманскій, Г. бельгійскій консулъ въ Тифлисѣ.
Гауделингъ, д-ръ Е. П.
Гейдеманъ, И. И.
Гольбергъ, д-ръ М. К.
Горничъ, Г. Г.
Джорджадзе, кн. Д. Д.
Домгевичъ, И. Н.
Дингелшпитцъ, В. А.
Зеленой, А. С.
Зильманъ, В. В.
Индутный-Спафарій, Н. М.
Кайдаловъ, В. И.
Камбіджіо, Е. А.
Камбіджіо, Л. В.
Касарянцъ, д-ръ И. В.
Касумовъ, Е. М.
Клечиковскій, А. А.
Коваленскій, генералъ-маіоръ.
Короваевъ, Н. А.
Коромаръ, Г. К.
Кольбякина, М. В. начальн. За-...
Косковскій, С. Ф.
Кучаевъ, М. Н.
Крашенинниковъ, И. С.
Крымова, А. А.
Лалаевъ, К. П.
Литвевскій, Г. И.
Маматовъ, кн. П. М.
Малашевъ, П. А.
Маркузовъ, И. А.
Матиновъ, А. С.
Масоне, итал. генер. консулъ въ Тифлисѣ.
Меликъ-Бегларовъ, Л. Ш.
Меликъ-Бегларовъ, И. А.
Меликъ-Меграбовъ, С. А.
Медвѣдевъ, Я. С.
Мирза-Мамедъ-Али-ханъ, персидскій генералъ консулъ въ Тифлисѣ.
Мирза-Риза-ханъ.
Модзалевскій, Л. Н.
Мулинь, Т. И.
Однусомовъ, А. О.
Опочининъ, А. Б.
Опочинина, В. Я.
Павель, экзархъ Грузин.
Паатовъ, Г. Г.
Палибинъ, Н. И.
Палибинъ, Н. Д.
Пенчикскій, О. О.
Подымовъ, А. Д.
Покатыловъ, Ф. И.
Проскуряковъ, А. Д.
Постниковъ, В. В.
Псаровъ, И. Е.
Рейхъ, М. И.
Рутковский, М. А.
Симонсонъ, О. Я.
Сумбатовъ, кн. Д. А.
Твердохлѣбковъ, П. Х.
Тумановъ, кн. Г. М.
Токаревъ, А. В.
Феловъ, Т. Н.
Фонъ-Брандтъ, І. А.
Шахъ-Нароянцъ, М. С.
Шмидтъ, Э. Е.
Шмидтъ, В. Р.
Штейнманъ, И. А.
Эдуардъ-Бей, турец. генер. консулъ.
Энгель, ген.-маіоръ В. А.
Энгель, Ю. Б.

Г-членъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашается въ очередное засѣданіе 3 января мѣсяца, въ 7 часовъ вечера, въ

помѣщеніе Управленія Медицинскаго частнаго гражданскаго вѣдомства, что на Саперной улицѣ, въ домѣ Исарова. Допускаются и постороннія лица. Предстоятъ сообщенія: И. М. Ларіонова о дѣлѣ о злободневности conjunctivae oculorum. П. И. Вѣдлинъ о дѣлѣ о злободневности conjunctivae oculorum. А. Х. Григорьевъ и Н. Н. Салтыкова — о вліяніи холодныхъ обмываній на лихорадочный и здоровый организмъ. (4) 3.

Въ пятницу, 7 января 1883 г., ВЪ ЗАЛѢ ИС. Е. ПИТОВЕА въ пользу учениковъ ГОРОДСКОГО РЕМЕСЛЕН. УЧИЛИЩА ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ СВѢТСКІЯ ШИРМЪ, драма въ 5 дѣйств., соч. Даченко, съ участіемъ: г-жи Марісъ, Улоба, Фрейманъ, Питовой и гг. Фреймана, Горескокова, Карновича, Терентьева, Варламова и др. Билеты заблаговременно можно получить въ магазинѣ Ив. Питова, Головинскій, д. Митричкова. Р. (4) 1.

Суббота, 1 января. ЦИРКЪ БР. ГОДФРУА. Большое конное и гимнастическое представленіе съ участіемъ нѣсколькихъ новыхъ артистовъ: дѣвочки МАРГАРИТЫ, г. ПАНЦЕРЪ, ПОНДОЛЬМЪ и друг. Въ заключеніе большая валятома: НОЧЬ ВЪ КАЛЬКУТТѢ (встрѣча принца Уэльскаго). Въ ней участвуетъ болѣе 100 человекъ, до 50 лошадей, верблюды, козы, олени, джойраны и пр. Новые изысканія и дорогие костюмы.

Не доставлены депеши: Маріи Ваташевской; Фюрреру; Баболову; Аршнѣ Сорокиной; капитану Фролову; Константину Багдалову; Татишеву; Тасанову.

Приѣхавшіе: генералъ-маіоръ Авиниовъ, изъ Владикавказа; генералъ-лейтенантъ князь Гуріевъ, изъ Кутаиса; полковникъ Гартвицъ, изъ Ставрополя; полковникъ Мищенко, изъ Александрополя.

Телеграфическія депеши о погодѣ, въ 7 часовъ, сообщено тифлисскому физическому обозервателю.

Въ высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальн. температурѣ 0. Т- температура воздуха въ тѣни по Цельс. (100 градусному термометру). В.-вѣт. Направление и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1 болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

30-го декабря.

Table with 2 columns: Location and Temperature. Locations include Novorossiysk, Sochi, Poti, Kutais, Tiflis, Elisavetopol, Baku, Shura, Stavropol, Pitagorsk, Vladikavkaz, Poni.

Стороннія сообщенія. Простое замѣчаніе. Особы, у которыхъ горловые нити, горло и легкія подвержены простудѣ при перемѣнѣ температуръ обыкновенно принадлежатъ къ числу особъ слабыхъ; а одно изъ преимуществъ вѣдлѣ Гюйо, употребляемыхъ противъ такихъ болѣзней, состоитъ въ томъ, что ихъ перевариваютъ очень хорошо даже самыя слабые желудка. Мы часто замѣчали, что послѣ немногихъ дней пользованія не только горловныя болѣзни получали облегченіе, но что и апетитъ увеличивался. Во всякомъ случаѣ, въ одинъ болной не пострадалъ отъ капсулей Гюйо, за то многи тысячи видодровили. Такъ какъ дѣйствительность этого средства зависитъ отъ хорошаго его приготвленія и отъ чистоты употребляемаго продукта, то слѣдуетъ требовать на ярлыкѣ подписи Гюйо въ три цвѣта.

28 Г. № 5.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При управленіи Терской инженерной дистанціи Кавказскаго военного округа, въ гор. Владикавказѣ, назначенъ 15 января 1883 года рѣшительный торгъ, безъ переторжки, аукционъ и посредствомъ печатаныхъ объявленій, на отдачу въ подрядъ производства работъ по замѣнѣ ветхаго досутаго потолка новымъ съ добавленіемъ потолочныхъ балокъ въ зданіи № 4, занятыхъ церковью Буртуанской мѣстной кадровой командъ въ укр. Буртуанъ, на 1,148 руб.

Условия на этотъ подрядъ, чертѣжи и утвержденныя смѣты можно видѣть въ управленіи Терской инженерной дистанціи ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 9 до 2 часовъ по полудни.

Лица желавшія вступить въ изысканный торгъ, обязаны въ день торга, до 12 часовъ дня, подать въ управленіе Терской инженер. дист. объявленіе о допущеніи къ торгу и о согласіи принять подрядъ на точномъ основаніи условій. Какъ къ процессу на изысканный торгъ, такъ и къ заключенію объявленія, написаннаго согласно 39 ст. положенія о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, при-

